Исследование "я-образа" студентов как инструмент мониторинга окружающей среды

Талалаева Г.В., Талалаева А.С., Чигвинцев П.В., Ясельская О.Ю., Кацман А.С.
Институт экологии растений и животных УрО РАН, Екатеринбург; Агенство социологических исследований JD Franz Research, Сакраменто, США; Уральский экологический союз, Екатеринбург; Уральский государственный университет, Екатеринбург

Адаптация к быстро меняющейся среде обитания может осуществляться различными путями. Эволюционная экология описывает два возможных вектора развития организмов после устойчивого изменения условий среды обитания: прогресс и регресс. Как известно, биологический прогресс может осуществляться по одному из трех основных вариантов: по пути ароморфоза, идиоадаптации (аллогенеза) или общей дегенерации (катагенеза). Первый вариант реализуется за счет усиления дифференцировки организма и усложнения его функций; второй – за счет специализации отдельных функций при сохранении прежнего уровня организации организма; третий – за счет упрощения уровня сложности организации живой системы и перехода ее на паразитический образ жизни.

Мы полагаем, что приверженность ароморфозу или катагенезу находит свое отражение в социальном поведении людей. Мы считаем, что в стрессовых ситуациях психологическим аналогом ароморфоза является самосохраняющая, креативная позиция индивидуума, а психологическим аналогом катагенеза – его деструктивный стиль поведения. Между этими полярными позициями возможны разнообразные градации, которые, на наш взгляд, могут служить инструментом для оценки степени устойчивости индивида или группы людей в стрессовых условиях, а, следовательно, могут быть использованы для мониторинга адекватности окружающей среды потенциальным адаптивным возможностям человека. Известно, что в современных условиях среди представителей молодежи разных социальных групп присутствуют маргинальные тенденции, учащаются деструктивные формы социального и физиологического поведения; происходит глобальная смена ценностей и картины мира.

Наши предыдущие исследования (Г.В.Талалаева с соавт., 1999-2001) показали, что социально-экологический стресс увеличивает представленность деструктивных паттернов поведения в структуре социальной адаптации пострадавших.

Данное сообщение продолжает тему, анализируя спектр моделей социального поведения у студентов Уральского государственного университета им. А.М.Горького (УрГУ). В ходе исследования были опрошены 243 студента в возрасте от 17 до 21 года. У 200 из них по специально разработанной анкете (дипломная работа А.С.Талалаева, 1999) была изучена мотивация на сохранение здорового образа жизни (ЗОЖ), иерархия жизненных ценностей и структура мотиваций. У 43 респондентов была измерена мотивация достижения успеха с помощью модифицированного опросника А.Мехрабиана [1]. Тест А.Мехрабиана дает возможность качественно определить индивидуальную принадлежность каждого из респондентов к активной (стремление к успеху) или к пассивной (избегание неудач) модели поведения, а также позволяет количественно ранжировать опрошенных по характеру их социальной активности и выделить группы лиц, обладающих сильной выраженностью мотива достижения успеха.

На основе полученных данных составлен групповой «Я-образ» уральских студентов. Как известно [2], язык образов, в том числе «Я-образ», является более сложным интегральным и структурированным феноменом, чем язык ощущений, эмоций и чувств. В него включены основные моменты стратегий социального поведения опрошенных, а именно: 1) предмет, на который направлены их усилия; 2) цель, ради которой эти усилия предпринимаются и 3) способ достижения желаемого. «Я-образ» не только характеризует стремление к самоактуализации. В определенной мере, «Я-образ» отражает эффективность взаимодействия респондентов с окружающей средой, отражает вектор их потенциального развития, и поэтому имеет определенное прогностическое значение.

Установлено, что по приверженности к здоровом образу жизни, по выраженности самосохраняющей стратегии поведения и по мотивации достижения успеха опрошенные студенты были неоднородной группой и достаточно различались между собой.

Более половины студентов 2-3-го курса университета испытывали психологический конфликт, так и не выбрав для себя окончательно стиль жизни и колеблясь между ЗОЖ и вредными привычками.

Важно отметить, что декларативно одобряемый стиль поведения не всегда совпадает с реальным образом жизни студентов. Около четверти респондентов оказались активными и последовательными сторонниками ЗОЖ: и в своих высказываниях, и на деле они воплощают в жизнь принципы ЗОЖ. Примерно такое же количество студентов являются убежденными противниками ЗОЖ.

Согласно проведенного теста с помощью опросника А.Мехрабиана, средний балл мотивации достижения по смешанной выборке испытуемых (14 юношей и 29 девушек) составил 141,2±6,5, что соответствует среднему уровню выраженности мотива достижения успеха.

Распределение мотивации по смешанной выборке испытуемых носит асимметричный характер (As=0,67 при Askp=0,56). При этом большинство испытуемых (около 70%) обладает средним уровнем выраженности мотива достижения успеха. Количество испытуемых со средним уровнем выраженности мотива избегания неудач и сильным уровнем выраженности мотива достижения успеха приблизительно одинаково (15%), испытуемых с сильным уровнем выраженности мотива избегания неудач в выборке не оказалось. Существуют гендерные различия в характере распределения мотивации достижения успеха. Из четырех возможных градаций (сильная выраженность мотива избегания неудач, средняя выраженность мотива избегания неудач, средняя выраженность мотива достижения успеха и сильная выраженность мотива достижения успеха) среди девушек были представлены испытуемые с тремя видами мотивации: со средним уровнем

выраженности мотива избегания неудач (21%); со средним уровнем выраженности мотива достижения успеха (72%) и с сильным уровнем выраженности мотива достижения успеха (7%). Среди юношей встречались испытуемые с двумя видами градаций: со средним уровнем выраженности мотива достижения успеха (71%) и с сильным уровнем выраженности мотива достижения успеха (29%). Среди юношей не было испытуемых со средним уровнем выраженности мотива избегания неудач.

Для анализируемой выборки типичной была следующая закономерность. Для лиц с высоким уровнем мотива достижения успеха характерен был отказ от инициативного решения задач и стремление переложить ответственность за результат своей деятельности на руководителя. А среди лиц со средней выраженностью мотива избегания неудач достаточно часто встречались студенты, склонные к самостоятельному работе и к независящему от обстоятельств постоянному совершенствованию своих личных знаний и мастерства.

Приведенные данные демонстрируют возможность применения тестов самоактуализации личности для групповой характеристики выборки респондентов и для мониторинга в системе «сообщество людей-окружающая среда» по вектору «активность-пассивность» стратегии биосоциальной адаптации. Соотношение между лицами с активной и пассивной стратегией адаптации может служить интегральным показателем успешности адаптации анализируемой выборки к реальным условиям окружающей среды, а сами тесты могут быть использованы как инструмент экологического мониторинга.

Использованная литература:

Болотова А.К. Прикладная психология. Аспект пресс, М., 2001. С. 282-288.

Козлов В.В. Психотехнологии измененных состояний сознания. Личностный рост. Методы и техники. – М.: Изд-во Института Псиъхотерапии, 2001. 384 с.

О социально-гигиеническом мониторинге в Красноярском районе Астраханской области

Тарасов В.Н., Слобин П.И., Салько В.Н., Ельчанинов П.Е., Тарасова Н.В.

Санитарно-промышленная лаборатория ООО "Астраханьгазпром"

В научных исследованиях, проводимых сотрудниками санитарно-промышленной лаборатории ООО "Астраханьгазпром" на материалах внедрения СГМ, доказана целесообразность его использования в решении вопросов охраны здоровья населения и окружающей среды, а также экономическая и медико-социальная значимость.

В системе социально-гигиенического мониторинга должны поэтапно решаться такие сложные проблемы, как информационная связь, методологические подходы, единые технические и программные решения, проводиться работа по координации между различными участниками мониторинга.

Используемые методические приемы и подходы к организационно-структурному построению этой системы отражают приоритеты и особенности тенденций санитарно-эпидемиологической обстановки района, наличие материально-технических и кадровых ресурсов, привлекаемых к решению вопросов охраны здоровья населения и окружающей среды.

Принятым 30.03.99 г. Федеральным законом "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения" №52-ФЗ, социально-гигиенический мониторинг определяется как "государственная система наблюдения за состоянием здоровья населения и среды обитания, их анализа, оценки и прогноза, а также определения причинно-следственных связей между состоянием здоровья населения и воздействием факторов среды обитания".

Постановлением Правительства Российской Федерации от 01.06.2000 г. №426 "Об утверждении Положения о социально-гигиеническом мониторинге" было возложено его ведение на учреждения государственной санитарно-эпидемиологической службы.

На сегодняшний день имеется ряд проблем, связанных с дальнейшим развитием системы социально-гигиенического мониторинга как единого механизма обеспечения санэпидблагополучия населения. Ведущая роль в решении этой проблемы, с нашей точки зрения, должна быть отведена разработке и внедрению в практику ряда научных направлений.

Общеизвестно, что проблем, стоящих перед социально-гигиеническим мониторингом, еще существует большое количество. Необходимо унифицировать методики, программное обеспечение, список показателей собираемых при осуществлении мониторинга. Нуждаются в значительной коррекции имеющиеся статистические формы. Необходимо для коррекции создание группы научных сотрудников для анализа и объединения ценных разработок по мониторингу. Крайне необходим анализ эффективности и востребованности мероприятий, проводимых при проведении социально-гигиенического мониторинга.

Основные этапы разработки научно-методических подходов, формирующихся в системе СГМ, включают в себя: выявление конкретной проблемной ситуации с анализом причинно-следственных связей и факторов риска, определение приоритетных загрязнителей и маркерных веществ в объектах среды обитания на основе использования унифицированных методов анализа, формирование интегральных оценок состояния среды и здоровья населения, основанных на показателях риска поступления вредных веществ в организм человека в условиях комплексной техногенной нагрузки.

Важными методами для оценки санитарно-эпидемиологической обстановки являются гигиеническое ранжирование и медико-экологическое районирование территорий по состоянию здоровья населения с учетом комплексной антропотехногенной нагрузки, прогнозирование состояния здоровья населения, санитарно-эпидемиологической ситуации, обоснование приоритетных мероприятий для принятия управленческих решений по её стабилизации и улучшению.

Закон о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения России, несомненно, привлек к про-